

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-О11-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Лаврова Н.Г.**,
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Асуханова З.В. на приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 24 мая 2011 года, по которому

Даутов С.С. } С [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден к по ч. 2 ст. 209 УК РФ с применением ч. 1 ст. 64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационного представления, выслушав мнение **прокурора Савинова Н.В.**, поддержавшего доводы кассационного представления и настаивавшего на отмене приговора в связи с мягкостью назначенного осужденному наказания и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение, а также выслушав выступление в защиту осужденного **Даутова С.С.** адвоката **Магомадова М.Д.**, возражавшего против

удовлетворения кассационного представления и ходатайствовавшего об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Даутов С.С. признан виновным в том, что с января 2000 года по 30 сентября 2005 года на территории Чеченской Республики принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде).

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Даутов С.С. свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Асуханов З.В., не оспаривая доказанность инкриминируемого Даутову С.С. преступления и правильность квалификации его действий, настаивает на несправедливости назначенного осужденному наказания вследствие чрезмерной его мягкости и необоснованности применения положений ст. 64 УК РФ. Обращает в этой связи внимание на особую опасность бандитизма, активное участие осужденного в деятельности банды, выражает сомнение в обоснованности признания смягчающим наказание обстоятельством положительной характеристики Даутова С.С., поскольку тот в течение последних 5 лет проживал на территории другого государства. Считает, что суд не указал конкретных обстоятельств, которые существенно уменьшают степень общественной опасности преступления. Просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе.

В письменных возражениях на кассационное представление защитник Даутова С.С. – адвокат **Магомадов М.Д.** настаивает на оставлении приговора без изменения, а кассационного представления – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, Судебная коллегия находит, что приговор в отношении Даутова С.С. отвечает требованиям законности, обоснованности и справедливости и оснований для его пересмотра не имеется.

Выводы суда о виновности Даутова С.С. в инкриминируемом ему преступлении соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основываются на совокупности допустимых и достоверных доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Из исследованных доказательств усматривается, что в начале 2000-х годов на территории [REDACTED] [REDACTED] Чеченской Республики

действовала устойчивая вооруженная группа (банда), ставившая перед собой цели осуществления диверсионно-террористических актов против представителей федеральных и местных органов власти, нападений на военнослужащих федеральных сил, граждан и организации. В состав этой банды в январе 2000 года вошел и Даутов [REDACTED], который в соответствии с распределением ролей между ее участниками пользовался огнестрельным оружием и боеприпасами, выполнял поручения, связанные с наблюдением за окружающей обстановкой во время нападений, обеспечением и использованием имеющихся в распоряжении банды транспортных средств.

Участие Даутова С.С. в устойчивой вооруженной группе (банде) подтверждается, в частности, полученными в ходе предварительного следствия с участием защитника (адвоката) и оглашенными в судебном заседании признательными показаниями самого осужденного, протоколом проверки его показаний на месте, протоколами его явок с повинной от 19 октября 2010 года. В своих показаниях Даутов С.С. подробно рассказал о мотивах и обстоятельствах его вступления в устойчивую вооруженную группу, о выполняемых им поручениях руководства этой группы.

Виновность Даутова С.С. в инкриминируемом ему преступлении подтверждается также показаниями свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] пояснившего, что Даутов С.С. является его племянником, о котором он слышал, что тот состоит в преступной группе и которого видел в 2004 году одетым в камуфляжную форму и с автоматом; показаниями свидетелей М [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED], также сообщивших, что знали о принадлежности Даутова С.С. к банде и видели его с оружием (автоматом Калашникова) в руках; признанными судом допустимыми доказательствами фотокопией протокола осмотра места происшествия и заключениями экспертов от 22 и 25 сентября 2002 года, а также от 4 декабря 2010 года, свидетельствующими об обнаружении на поверхности фильтра заливной горловины топливного бака автомашины [REDACTED] отпечатка указательного пальца левой руки Даутова С.С., другими доказательствами.

Суд после тщательной процессуальной проверки дал правильную оценку заявлениям Даутова С.С. о применении к нему недозволенных методов расследования и фактам отказа в судебном заседании свидетелей Б [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] от ранее данных ими показаний как попыткам облегчить участь Даутова С.С., которые не порождают сомнений в обоснованности обвинительного приговора.

Сделанные судом в приговоре выводы о виновности Даутова С.С. в инкриминируемых ему действиях, а также о правильности их квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ в кассационном представлении государственного обвинителя не оспариваются; не ставятся они под сомнение и в возражениях стороны защиты на кассационное представление.

Рассмотрев доводы кассационного представления о чрезмерной мягкости назначенного Даутову С.С. наказания, Судебная коллегия находит их недостаточными для отмены приговора по этому основанию.

Приводимые государственным обвинителем в качестве оснований для назначения осужденному более строгого наказания ссылки на особую опасность бандитизма и на то, что Даутов С.С., будучи членом банды, осознавал общественную опасность своих действий, поддерживал цели банды и не прекратил своего в ней участия, учитывались судом при признании осужденного виновным и квалификации его действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ; дополнительный учет этих обстоятельств, как влекущих отягчение наказания осужденного, не соответствует закону. Вопреки доводам кассационного представления, не может влечь усиление наказания осужденного и то, что Даутов С.С. не признал свою вину, не раскаялся в содеянном, не дал показаний, изобличающих других участников банды, скрылся и был объявлен в международный розыск, поскольку такое поведение осужденного не выходит за рамки предоставленного ему законом права на защиту всеми способами, не запрещенными законом.

Вместе с тем суд, оценивая при назначении наказания степень тяжести совершенного преступления, правильно учел цели и мотивы участия осужденного в банде, его незначительную роль в ее деятельности, выразившуюся, согласно приговору, в осуществлении наблюдений за обстановкой, ремонте и использовании транспортных средств. Утверждение же государственного обвинителя о том, что Даутов С.С. являлся активным участником банды подтверждения в материалах дела не находит: несмотря на перечисленные в кассационном представлении преступления, совершенные бандой, в которую входил Даутов С.С., его непосредственное участие ни в одном из этих преступлений не получило подтверждения исследованными в судебном заседании доказательствами и не было установлено судом в приговоре (выводы суда в этой части не оспариваются и самим государственным обвинителем).

При оценке личности осужденного как обстоятельства, подлежащего учету при назначении наказания, суд обоснованно принял во внимание его молодой возраст, наличие на иждивении троих малолетних детей, в целом положительную характеристику и совершение преступления впервые.

Указанные обстоятельства в сочетании с признанными судом смягчающими обстоятельствами явкой с повинной и наличием на иждивении у осужденного троих малолетних детей, образуют такую исключительную совокупность обстоятельств, которая в соответствии со ст. 64 УК РФ послужила в данном случае законным основанием для назначения осужденному наказания ниже низшего предела, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ. Выводы суда на этот счет в достаточной степени аргументированы, и принятое им решение отвечает требованиям ст. 7 УПК РФ.

При таких условиях Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационного представления и отмены постановленного в отношении Даутова С.С. приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК

РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 24 мая 2011 года в отношении **Даутова С [] С []** оставить без изменения, а кассационное представление без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: